

Тем временем за дверью.

Чэнь Ецин, получивший отказ от Чжоу Цзылана, был крайне раздосадован, особенно тем, что мало того, что его отвергли, так ещё и комната, которую в итоге выбрал Чжоу Цзылан, оказалась прямо по соседству с Шан Сюанем.

Как мог гордый и заносчивый молодой господин Чэнь стерпеть подобное?

Он резко обернулся, уставился на Шан Сюаня и, понизив голос, злобно прошипел:

— Не обольщайся. Ты, никчёмный отброс, ещё неизвестно, выживешь ли в этом испытании. Не думай, что раз Сяньцзунь выбрал тебя, ты стал выше остальных!

Взгляд Шан Сюаня на мгновение замер, он прищурился:

— Раз меня защищает учитель, неужели я могу погибнуть?

Чэнь Ецин насмешливо фыркнул:

— Думаешь, он сможет оберегать тебя каждую секунду? С твоим-то уровнем культивации — у тебя даже защитных артефактов нет, не говоря уже о спасительных пилюлях. Любая мелкая нечисть разорвёт тебя на куски! Если ты не умрёшь, то кто? Понятия не имею, откуда у тебя хватило наглости припереться на это испытание!

Сказав это, он холодно хмыкнул, с силой толкнул Шан Сюаня плечом и, высоко задрав подбородок, удалился.

Другие ученики тоже не решались связываться с Чэнь Ецином, но они не испытывали симпатии к Шан Сюаню — бездарности с никчёмным духовным корнем, которому удалось стать учеником Сяньцзуня Ланьюэ. Поэтому, когда Чэнь Ецин издевался над ним, они безучастно наблюдали со стороны. А когда тот ушёл, никто не подошёл утешить Шан Сюаня — они разошлись по своим делам, оставив его в одиночестве в коридоре, словно невидимой стеной отгородив от остального мира.

Когда все разошлись, Шан Сюань скосил глаза на дверь комнаты Чжоу Цзылана неподалёку. Он бессознательно провёл пальцами по подбородку, и спустя долгое время на его губах медленно проступила зловещая улыбка.

Чжоу Цзылан, валявшийся на кровати и предававшийся лени, только-только начал проваливаться в сон, как его разбудил стук в дверь. Раздражение ударило в голову, и он сердито крикнул:

— Кто там?!

Голос за дверью на мгновение затих, а затем раздался низкий, хрипловатый шёпот:

— Учитель, это я. Можно войти?

Сердце Чжоу Цзылана ёкнуло. Вся раздражительность и сонливость мгновенно улетучились. Он поспешно вскочил, на ходу приводя себя в порядок, и бросился к выходу.

Открыв дверь, он увидел Шан Сюаня, который стоял снаружи совсем один, а в его тёмных глазах читалась затаённая обида.

— Заходи, — Чжоу Цзылан огляделся, убедился, что вокруг никого нет, посторонился, пропуская ученика внутрь, и закрыл дверь.

Вспомнив, что в ближайшие дни его жизнь будет зависеть от Шан Сюаня, Чжоу Цзылан машинально подошёл к столу, налил чаю и протянул его парню.

Так сказать, поднёс чашку великому мастеру.

Шан Сюань помедлил, невозмутимо принял чай, но пить не стал:

— Спасибо, учитель.

— Что-то случилось? — мягко спросил Чжоу Цзылан.

Если бы не необходимость скрывать странности в поведении, он бы сейчас с радостью присел рядом с этим будущим великим злодеем и начал разминать ему плечи.

Шан Сюань слегка опустил голову, его голос звучал тихо и жалобно:

— Учитель, силы мои ничтожны. Неужели я и правда позорю вас?

— Как ты можешь такое говорить? — тут же возразил Чжоу Цзылан. — Раз я взял тебя в ученики, значит, вижу твой потенциал. Твоё будущее будет блистательным, как у тебя вообще могли возникнуть такие мысли?

В конце концов, это будущий великий демон, который прорубит себе путь через весь континент Цинлуань! Хотя путь его не назовёшь праведным, но это ведь тоже своего рода блестящая карьера, верно?

Шан Сюань оставил слова учителя без ответа, всё так же изображая бедняжку:

— Но учитель, я боюсь, что с моей слабой силой не только не пройду испытание, но и могу лишиться жизни...

— В другом не поручусь, но за твою жизнь можешь не переживать, — отрезал Чжоу Цзылан и, подумав, добавил: — К тому же, раз я рядом, кто посмеет тебя тронуть?

В конце концов, жизнь он ему сохранит, а остальное — не его забота.

Сказав это, он вспомнил описание из романа: Шан Сюань в одиночку отправился в деревню Нянтан и вернулся в секту, едва дыша. Если с ним что-то случится, как же быть с главным героем, на которого возложена сюжетная броня?

Чжоу Цзылан закусил губу, разрываясь на части.

В его личной сокровищнице было немало защитных артефактов и спасительных пилюль, но он приберёт их для себя. Если он отдаст их Шан Сюаню, что будет с ним самим? Но если не отдать — сможет ли он выжить, если дойдёт до состояния полусмерти?

Как же всё это раздражает.

Шан Сюань внимательно следил за переменами в настроении учителя. Тот старался сдерживаться, и эмоции проявлялись лишь едва уловимыми штрихами, но Шан Сюань всё заметил. Он молчал, смиренно ожидая.

Наконец, Чжоу Цзылан, решив, что как учитель он не должен быть таким скупым, достал свой пространственный мешочек, выудил оттуда... две склянки с пилюлями и один защитный артефакт.

— Возьми это. Другим ученикам не говори. Если попадёшь в беду — используй.

Чжоу Цзылан с напускной важностью пододвинул вещи к Шан Сюаню, а затем, видимо, испугавшись, что того покажется мало, добавил ещё и талисман передачи звука:

— Если возникнет опасность, с которой не справится артефакт, используй этот талисман. Я узнаю и немедленно приду на помощь.

Шан Сюань: ...

Даже собаки не бывают такими скупыми.

Глядя на одноразовый низкоуровневый артефакт и две склянки с самыми дешёвыми пилюлями, которые любой ученик секты получал ежемесячно, Шан Сюань странно замолчал.

Он поднял глаза, посмотрел на Чжоу Цзылана и произнёс невыразимым тоном:

— Спасибо, учитель.

— Не стоит благодарности, это мой долг, — Чжоу Цзылан был невероятно горд своей прижимистостью. — А ты, как мой единственный ученик и преемник, должен беречь себя. Никаких ошибок быть не должно, понимаешь?

— Понимаю, учитель, — тихо ответил Шан Сюань, спрятал пилюли и артефакт, поднялся и, поклонившись, собрался уходить.

Но в дверях он словно споткнулся, не удержал равновесия и всем телом повалился прямо на Чжоу Цзылана.

Чжоу Цзылан инстинктивно хотел отскочить, но голос разума напомнил о статусе Шан Сюаня, поэтому он поспешно протянул руки, чтобы подхватить его.

В итоге Шан Сюань оказался в его объятиях. Он обвил руками шею учителя, прижавшись так плотно, что их дыхание, казалось, смешалось.

Чжоу Цзылан почувствовал, что поза какая-то двусмысленная, но не придал этому значения:

— Ты в порядке?

Шан Сюань отстранился, в испуге опустил на колени и, низко опустив голову, покачал ею:

— Ученик в порядке. Прошу прощения за дерзость, учитель, накажите меня.

— Всё нормально, не надо вечно падать на колени. Если другие увидят, подумают, что у тебя кости слишком мягкие, — Чжоу Цзылан уже привык к тому, как быстро Шан Сюань встаёт на колени.

Он даже невольно усомнился: неужели такого главного героя действительно невозможно исправить воспитанием?

Впрочем, эта мысль промелькнула в его голове лишь на мгновение. Заниматься воспитанием детей — дело хлопотное, затратное, выматывающее и неблагодарное, он на такое не подписывался.

Он подошёл, помог Шан Сюаню встать, ещё раз для вида пробормотал пару наставлений и отпустил его.

В тот момент, когда дверь закрылась, Чжоу Цзылан нахмурился и коснулся рукой задней части шеи, скрытой длинными волосами. Ему показалось, что кожу там жжёт, будто прижгли калёным железом.

Но когда он провёл рукой, там ничего не оказалось.

Странно.

Он покачал головой, отгоняя странное ощущение, и поправил воротник.

Холодный ветер колыхнул его тёмные пряди, обнажив крошечный участок кожи на затылке.

На долю секунды там проступил сложный кроваво-красный круглый узор, который тут же

бесследно растворился.

<http://bllate.org/book/18914/1849457>